

НАШИ КОНКУРСЫ

На природу – с фотоаппаратом

ФОТО АНДРЕЯ СЕРЕБРЯКОВА

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «Магнитогорский металл» объявляет очередной творческий конкурс.

На этот раз – среди фотолюбителей, работающих в ОАО «ММК» и его дочерних структурах.

Тема: «Красоты Южного Урала». Мы живем в удивительном крае. Природа Челябинской области и соседней Башкирии сказочна и разнообразна. Здесь можно сходить по ягоды и грибы, пройтись горными тропами и сплавиться на плотах по игривым рекам. А какое раздолье для любителей поохотиться или порыбачить!

Знаем, что многие металлурги выезжают отдыхать за город с фотоаппаратами, запечатлевая на память счастливые мгновения свиданий с живым миром природы. Пересмотрите семейные фотоальбомы и пришлите к нам, в редакцию, лучшие, на ваш взгляд, снимки, желательно – цветные, где вам удалось поймать в кадр красоту природы.

Фотографии присылайте на электронный адрес «Магнитогорского металла»: rubantsev@mail.ru с пометкой «Фотоконкурс». Обязательно укажите фамилию, имя, отчество, должность и место работы, контактный телефон. Работы принимаются до 20 июля 2008 года.

Победителей конкурса ждут почетные дипломы и ценные призы. Лучшие работы войдут в готовящийся корпоративный фотоальбом «Красоты Южного Урала».

Хмырь не сразу признал во мне Доцента

КАК Я ОКАЗАЛСЯ НА НАРАХ

«ММ» ПРОДОЛЖАЕТ рассказ о корпоративном календаре, созданном ко Дню металлурга проектом по продвижению продукции, управлением информации и общественных связей комбината.

Когда мне предложили попробовать себя в роли вора Доцента, которого в «Джентльменах удачи» великолепно сыграл мой любимый Евгений Леонов, я вежливо отказался:

– Ну что вы, какой я Доцент и Леонов? Разве похож?

– Комплексцией – да, мимика и жесты леоновские в вас тоже есть, ну, а лицо, воровскую внешность вам «сделают» наши специалисты, – уговаривали организаторы.

Помню, когда в фаворе был Эльдар Рязанов со «Служебным романом», «Иронией судьбы...», мне говорили, что я похож на исполнителя главных героев его фильмов – Андрея Мягкова. Признаться, это льстило. А тут персонаж великого Леонова. Нет-нет-нет...

Через несколько дней поступило повторное предложение. Я не стал ломаться. Раз организаторы проекта усмотрели во мне что-то леоновское, ладно, рискнем, поиграем в театр. Согласился.

В тот же вечер включил видик с «Джентльменами удачи», по несколько раз переключив кассету, пересматривая самые колоритные сцены с Доцентом. Вживаясь в образ, подходил к зеркалу, гримасничал, хрипел и рычал, как леоновский вор: «Скоко я зарезал, скоко перерезал, скоко душ я загубил», «А тебе я пасть порву, паршивец этакий», «Тики-тики, как стемнеет, будем брать»...

Благо, дома никого не было. Внучка уж точно за сумасшедшего бы приняла...

Потом я включил «Полосатый рейс», ставший звездным часом для Евгения Леонова. Сыграв незадачливого «укротителя» Шулейкина, он в одно мгновение превратился в самого любимого комедийного актера СССР. Мне было двенадцать лет, когда я первый раз посмотрел этот веселый фильм, где Леонову выпала честь впервые в советском кинематографе предстать перед зрителями в обнаженном виде. Мы с пацанами тогда только и обсуждали этот «непристойный» эпизод. А потом в леоновских воспоминаниях прочитал: «Я первым из актеров показал мощный зад советскому народу. Сцена, где мой горе-укротитель убегает от тигра, выскочив из ванны, поразила министра культуры Екатерину Фурцеву. Впоследствии было много нареканий...»

В нашей семейной кинотеке есть практически все фильмы с участием моего кумира. А снимался он и в легкомысленных, серых комедиях, и в глубоких, серьезных картинах, таких как «Донская повесть», «Премия», «Старший сын», «Белорусский вокзал». Самые любимые для меня его роли в блистательных комедиях – «Осенний марафон», «Кин-дза-дза», «Обыкновенное чудо», «Афоня» и, конечно же, «Джентльмены удачи» режиссера Александра Серого. Из мемуаров Леонова узнал, что во время подготовки к «Джентльменам» он специально ходил в Бутырскую тюрьму

и смотрел в глазок камеры, изучая поведение заключенных. В 1972 году картина вышла на широкий экран и сразу заняла первое место в прокате: к концу года ее посмотрели свыше 65 миллионов зрителей. В мгновение ока этот фильм разлетелся на цитаты. Именно после него в наш язык навсегда вошли выражения: «редиска – нехороший человек», «жуликов много, а шапка одна», «моргал выколо», «все, кина не будет – электричество кончилось», «я не прокурор, чтоб с тобой по душам разговаривать», «вежливость – лучшее оружие вора»... Кстати, именно из-за этого картину в те годы ругали в прессе, обвиняли в дурновкусии. Даже сам Леонов позднее говорил: «Картина была очень популярна, но скажи кому-нибудь из зрителей, что «Джентльмены удачи» мне не нравятся, там, дескать, с эстетикой не все в порядке – так тебя еще и побьют за это».

...За пару дней до кинопробы Марина Усатова, один из кураторов календарно-корпоративного проекта, попросила, чтобы к фотосессии я подыскал одежду, как у Доцента: тюремные штаны, ботинки, простую майку.

Похожие вещи нашел в домашнем тряпье. Подобие эзовского нижнего белья, если авторам проекта вдруг захочется снимать в исподнем, дома не обнаружилось. Поход по магазинам в поисках семейных сатиновых трусов и

хэбэшной майчки успехом не увенчался. Отчаявшись, пошел в ритуальный «Долг». Когда месяца три назад хоронили родственника, заказывал там венки и видел в продаже то, что мне нужно для фотосессии.

– У вас мужские сатиновые трусы есть? – спросил я у «ритуального» продавца.

– А ваш покойник какого размера? – огорчила меня девушка неожиданным вопросом.

Онемев, показываю ей на себя, мол, мой размер.

– Ой, не показывайте на себя, ведь вы же не покойник, – взмолилась работница «Долга» и подала образцы искомого мною товара: семейные цветастые трусы из бязи.

– А черного цвета нет?

– Нет.

– Что ж, давайте цветастенькие. А майка белого цвета есть?

– Нету. Есть только бирюзовые.

Деваться некуда: покупаю цветастую и бирюзовую форму. Рассчитываюсь.

«Ритуальный» продавец с удивлением смотрит на меня:

– И все? А гроб для покойного вы заказывать не будете? А поминки...

Я не дал ей «довопросничать» до конца:

– Девушка, это не для покойника, это для театра: роль у артиста такая, без черных сатиновых трусов никак...

Забыв о том, что она работает в

заведении, где никогда не смеются, девушка залилась смехом.

«Кинопроба» проходила в фото-студии, расположенной прямо под крышей одной из городских девятиэтажек. Когда я пришел, почти все «джентльмены» были уже в сборе. Ждали Косого–Савелия Крамарова, в действительности – Александра Стегленко, электромонтера цеха водоснабжения. Остальные мои «кинопробные» коллеги – из четвертого листопркатного: слесарь-ремонтник Алексей Кулаков, резчик горячего металла Николай Архипов и оператор поста управления адьюстажа Владимир Рогов.

Лия Кинибеева, вдохновительница и один из организаторов фестиваля музыки и моды «Половодье», в работе над корпоративным календарем выступила в роли стилиста. Внимательно наблюдаю, как она мастерски делает из Алексея Кулакова Николая Питерского. Распушивая шевелюру Алексея, спрашивает у меня:

– Станислав Александрович, а ваш статус позволит снизойти до вора Доцента?

– Скопировать образ, созданный великим Леоновым, для меня – огромная честь.

Чувствую, что меня пристально разглядывает Хмырь. По глазам читаю его мысли: «А ты, дядя в пинжаке и галстук, че приперся сюда? Мы тут все узнаваемые, а твою роль в нашей «киношке» что-то в упор не вижу».

– А вы кем будете? – любопытствует Николай.

– Доцентом...

– А-а, – недоуменно мычит Хмырь.

Настал мой черед гримироваться. Облачаюсь в тюремное одеяние. Исподнее, кстати, не понадобилось. Штаны мои сгодились, а майку, которую вскоре пришлось рвать на груди, презентовала дизайнер Татьяна Лихачева.

Лия Кинибеева, перед тем как приступить к священному процессу моего преображения, попросила, чтобы я снял очки и немного поэпатировал, то есть сыграл на похожесть Доцента–Леонова.

– А ну, канай отсюда, а то рога поотшибаю, – заорал я на Николая Питерского, перекашивая глаза и выбрасывая вперед пальцы, как вилы.

Лия «вклеивает» в мою лысину густую шевелюру, а Хмырь–Георгий Вицин–Николай Архипов по-мальчишески радостно восклицает: «Похож на Доцента, похож...»

– Пожож! – констатировал фотограф Сергей Лихачев.

Владимиру Рогову грим практически не понадобился: вылитый Василий Алибабаевич. Пока дожидались Александра Стегленко, Татьяна и Сергей Лихачевы угощали нас коньячком.

– Ребята, это для расслабухи и вдохновения, – шутил Сергей.

Александра Стегленко под Косого гримировали недолго: почти копия Савелия Крамарова.

И вот я сижу на дощатом столе в позе матерого урки, за моей спиной – крутая братва. Ну, а тюремная камера, в которую нас красиво «посадили», – это уже дело рук дизайнера и фотографа, их высокого мастерства и профессионализма.

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ.